

Фамилия лечащего врача была Янь. Несмотря на то, что он уже давно привык к жизни и смерти, при виде Сюй Няня он все равно испытывал невыносимую тоску и сострадание, и когда он разговаривал с ним, даже его голос был намного мягче, чем обычно.

— Состояние твоей матери все еще стабильно, не будь слишком пессимистичен, — доктор Янь похлопал молодого человека по плечам в попытке ободрить, по плечам, которые нельзя было назвать широкими или сильными.

Сюй Нянь тепло, но слабо улыбнулся и сказал:

— Я знаю. Спасибо, доктор.

Больничная палата, в которой находилась Ли Фан, была обычной трехместной, поэтому Сюй Нянь поставил небольшую кровать в углу — он планировал провести там ночь. Он сходил в больничную столовую и одолжил плиту, чтобы сварить матери кашу, а что касается собственного ужина, то он пошел в случайное место через дорогу от больницы и купил две булочки из белой муки, чтобы решить вопрос с едой на день.

У Ли Фан не было особого аппетита, поэтому Сюй Нянь хитростью и уловками уговаривал ее есть ложку за ложкой. Когда она доела примерно половину миску каши, в коридоре послышался звук падения чего-то, а также женский плач.

— Соседи снова ведут себя неадекватно, это происходит уже не знаю сколько раз! — объяснила старушка на соседней кровати. Она находилась в больнице уже около полугода, и было заметно, что она уже привыкла к этому. — Палаты VIP-клиники находятся очень далеко от нас, нас разделяет «небесный мост» в конце концов. Но там не так много людей, так что трудно устроить беспорядки. Эта женщина просто невероятна, каждый раз, когда ей удается проделать весь этот путь, прежде чем ее поймают. Ей стоит хорошенько присмотреться к тому, что она собой представляет.

Сюй Нянь моргнул. Ли Фан нахмурила брови, она никогда не интересовалась сплетнями, а после болезни они ее волновали еще меньше, но поскольку собеседники видели, что она новенькая, было очевидно, что они захотят рассказать ей обо всем.

Кроме старушки в этой больничной палате находилась домохозяйка средних лет, которая только что перенесла операцию по удалению опухоли половых органов. Казалось, она знала о ситуации даже больше, чем старушка. Она сказала с лицом, на котором отражалось самодовольство и отвращение:

— Что толку сходиться с кем-то богатым? Когда ты им не нужен, они от тебя избавятся, что толку? — закончив говорить, она бросила взгляд на Ли Фан, затем прикрыла рот рукой и улыбнулась. — В конце концов сын — это самое надежное, не так ли? Они много работают и очень милы, и внимательны.

Ли Фан улыбнулась, ничего не сказав. Она похлопала по руке сына, который все еще держал ложку, показывая, что больше не ест, и легкомысленно сказала:

— Теперь ты ешь сам, мама немного устала, так что я немного посплю.

Сюй Нянь одобрительно хмыкнул, держа ложку в руке. Он уложил Ли Фан, а затем доел остатки каши.

Когда он проснулся посреди ночи, то все еще был немного сонным. Он потряс головой, чтобы проветрить ее, нащупал термос и взял его с собой, чтобы наполнить. Коридор был пуст, в нем светили лишь редкие потолочные лампы. Только пройдя некоторое время, он понял, что пошел не в том направлении, а когда хотел развернуться и пойти обратно, вдруг увидел стеклянный мост, соединявший два здания.

Половина тела женщины в больничном халате находилась за окном, у которого она сидела. Перед ней стоял мужчина, у которого, казалось, не было ни малейшего желания затащить ее назад.

Сюй Нянь находился довольно близко к ним, поэтому он мог слышать их разговор довольно отчетливо.

Первым заговорил мужчина. Его голос был спокойным и вежливым, и было немного слышно, что он всерьез хочет убедить собеседника.

— Не надо слишком много думать и заикливаться на этом. Ситуация уже такова, что даже если ты спрыгнешь отсюда вниз, он все равно не придет и не увидит тебя. Какой в этом смысл?

Голос женщины был полон эмоций и, казалось, был близок к слезам. Слова, которые она произносила, были почти бессвязными.

— Неужели я как-то нехорошо поступила?! Я так его люблю! Я изменюсь, я изменюсь! Помоги мне умолять его, пожалуйста... Я умоляю его!

Мужчина чувствовал себя немного беспомощным, ему стало неловко. Он поднял очки, затем, наконец, вздохнул.

— Скажи, сколько именно денег тебе нужно?

Женщина поперхнулась, затем резко закрыла лицо руками и начала плакать.